

Цинь Шэнь нежно целовал эти белые, стройные ноги, прислонившись головой к ним и глядя снизу вверх.

— Вернуться? Малыш, что за глупости ты говоришь?

С того самого мгновения, как он впервые увидел юношу, он рисовал в воображении картины их будущей совместной жизни.

Именно такой, как сейчас, — чтобы остаться здесь навсегда.

Ли Цин пришел в ужас.

Разве это не значит, что он провалит задание? Как же так!

Похоже, придется искать шанс для побега втайне, прокрасться мимо и сбежать.

Мужчина хлопнул в ладоши, и за дверью послышался шум — в вагон вкатили сервировочный столик. На нем были изысканные деликатесы, аромат которых вместе с потоками воздуха долетел до Ли Цина.

— Гур-гур...

Живот юноши предательски подал голос.

— ...

Они встретились взглядами, и Ли Цин от стыда был готов провалиться сквозь землю.

— Угадал, что ты проголодаешься. Поешь для начала.

Цинь Шэнь лично принялся расставлять тарелки с едой на столе.

— Не буду я ничего есть!

Даже если он умрет с голоду, он не станет прикасаться к еде этого злодея! Ишь чего удумал, соблазнять его вкуснятиной!

Однако, вдыхая этот аромат, Ли Цин с трудом сглатывал набегавшую слюну.

— Правда? И это тоже не будешь?

Мужчина взял тарелку с пирожным и начал водить ею перед глазами юноши.

Ли Цин: !!!

— Вообще-то... если съесть совсем немного, ничего страшного.

Так юноша потерпел сокрушительное поражение.

Цинь Шэнь уже давно успел изучить предпочтения своего пленника. Сладости тот ел охотнее, чем основную еду. А еще — сплошное мясо и ни кусочка овощей. И почему он ест так много и совсем не толстеет? Тельце такое хрупкое, кажется, сожмешь — и оно рассыплется.

Ли Цин заметил, что мужчина не сводит с него глаз, и почувствовал неладное. В конечном итоге, выбирая между вопросами и страхом, он предпочел просто есть.

— Почему не ешь овощи? Перебирать харчами нехорошо.

Хотя мужчина уже не был человеком в полном смысле этого слова, он не забыл о правилах питания.

Юноша притворился, что не понимает, о чем речь, и уткнулся в пирожное, не переставая орудовать вилкой.

Цинь Шэнь нашел это забавным, приподнял бровь и внезапно выхватил тарелку.

— Не ешь? Тогда пирожного тебе больше не видать.

Ли Цин в гневе вскочил, кровь ударила в голову, и он с размаху ткнулся лицом прямо в торт.

— А... ммм!

Щеки юноши раздулись, рот был набит так, что он не мог вымолвить ни слова.

Ли Цин: Хм, теперь-то ты понял, на что я способен?

Мужчина в этот момент покраснел до корней волос — его умиление достигло предела. Он просто стоял, остолбенев, и тупо смотрел на пустую тарелку.

— Я наелся!

Ли Цин с чувством недосказанности вытер рот. Если бы было еще пирожное, он бы ел его бесконечно.

Внимание Цинь Шэня задержалось на испачканной кремом тыльной стороне ладони юноши. Он притянул его за талию и кончиком языка слизнул крем.

— М-м, очень вкусно.

Мужчина смаковал лакомство с довольным видом, и в его словах сквозил намек.

Раньше вся еда казалась приторной и надоедливой, но только не в этот раз. Неужели повар стал готовить лучше?

— Ты!

Ли Цин просто зарылся с головой под одеяло, закутавшись так, что не осталось ни щелочки.

Цинь Шэнь, стоявший у края кровати, хотел было что-то сказать, но вдруг бросил взгляд на часы.

— Мне нужно отлучиться, вернусь, скорее всего, только к вечеру.

Мужчине вовсе не хотелось покидать вагон, но дело не терпело отлагательств. Увидев, что юноша молчит, он молча забрал тарелку и ушел.

Как только шаги мужчины стихли, Ли Цин поспешно сбросил одеяло.

— Фух...

Чуть не задохнулся. Сейчас — самый подходящий момент для побега!

Юноша приоткрыл дверь на узкую щелочку и настороженно осмотрелся. Убедившись, что путь свободен, он на цыпочках выскользнул наружу.

На стене висела табличка с цифрой 01. Значит, он в первом вагоне, в самой голове поезда.

Рядом была запертая дверь, и Ли Цин, едва подойдя к ней, почувствовал запах гнили.

— Неужели там что-то протухло?

Юноша направился в противоположную сторону, намереваясь попасть во второй вагон. Хотя Цинь Шэнь и говорил, что покидать вагон нельзя, он не ограничивал его свободу физически.

Дверь открылась сама, стоило Ли Цину подойти.

— Э?

Даже карта доступа не понадобилась.

Как сильно он радовался сейчас, настолько же отчаянно ему станет потом, когда он не сможет вернуться.

В первом вагоне, должно быть, живет только начальник поезда, так что исследовать его пока нет смысла.

Пройдя через переход, юноша словно попал в другой мир. Он думал, что вагон Цинь Шэня был роскошным, но увиденное здесь заставило его челюсть отвиснуть.

Перед ним был небольшой зал казино, окна заколочены досками — что снаружи, не разглядеть. Ослепительный свет заливал каждый уголок, не давая понять, день сейчас или ночь.

— Ставлю на меньше!

— Открывай!

— Флеш-рояль!

Возгласы и крики сотрясали вагон. Все пассажиры были до того азартны, что предпочли бы голодать, лишь бы продолжать игру. Они выглядели богато и утонченно, а их одежда стоила целое состояние.

Это была зона для богачей — высота, которой беднякам не достичь за всю жизнь. Весь этот зал был образован путем объединения второго и третьего вагонов.

Юноша надеялся проскользнуть незамеченным, но не знал, что с того самого момента, как он появился, взгляды всех игроков устремились на него. Ли Цин чувствовал себя как на иголках под тяжестью этих жгучих, пугающих взоров.

— Прошу прощения, я... я сейчас же уйду.

Раз не можешь противостоять им, так хоть беги, верно?

Юноша принялся извиняться и потянулся к двери.

— Щелк, щелк!

Ли Цин почувствовал, что дело плохо — случилось худшее.

— Э?! Почему не открывается?!

Чем больше он боялся, тем суетливее становились его движения, тело била дрожь. В вагоне послышался гул множества шагов.

Ли Цин сглотнул, зажмурился и, смирившись с судьбой, опустился на колени.

— У-у, я больше не буду! Не ешьте меня!

В такой критический момент было уже не до гордости, жизнь дороже.

— Пф, такая трусишка, а еще и бегать пытаешься?

Юноша сразу узнал голос — его приход принес странное чувство облегчения.

— Цинь Шэнь? Ты же...

Ли Цин открыл глаза и увидел черные кожаные туфли. В этот миг мужчина казался ему спасителем, излучающим золотое сияние. Юноша вскочил и крепко обнял Цинь Шэня, готовый повиснуть на нем всем телом.

— Боялся, что ты начнешь бродить где попало, поэтому вернулся пораньше. И как видишь, поймал с поличным?

Мужчина был огромен, он заключил Ли Цина в свои объятия так, что тот не мог даже пошевелиться.

— Я просто прогуляться вышел! Может, вернемся и там поговорим?

Юноша боязливо выглянул из-за плеча мужчины. Игроки, которые секунду назад наступали на него, вдруг замерли на месте. Они опустили головы, словно чего-то опасаясь.

Ли Цин, обладая завидной долей самокритики, исключил свою персону из списка причин. Значит... истина только одна!

Всех тронули его искренние извинения!

Ли Цин: Фух... какой же я молодец!

Цинь Шэнь: ...Ладно, пусть малыш думает, что хочет.